

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Подшивалов Т.П.

ДОКТРИНА СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО СПОРАМ С ОФШОРНЫМИ КОМПАНИЯМИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, возникающие при использовании доктрины снятия корпоративной вуали, для определения выгодоприобретателя личность которого скрывается за корпоративным щитом оффшорной компании. Проводится оценка правомерности использования иностранной юрисдикции при структурировании бизнеса на территории России, специфики установления конечного бенифициара. Особое внимание уделяется использованию оффшорных компаний в качестве номинальных и операционных юридических лиц, когда они создаются без цели видения самостоятельной деятельности, или обслуживают деятельность другого юридического лица. С учетом того, что доктрина снятия корпоративной вуали разработана на уровне судебной практики, в статье делается акцент на рассмотрение конкретных судебных споров. Новизна исследования заключается в том, что проведено разграничение вопросов применения доктрины на национальном уровне судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Кроме того, дана оценка участию оффшорных компаний в российском гражданском обороте и публичности владения активами оффшорных компаний на основе законодательства оффшорной юрисдикции.

Ключевые слова: Корпоративная вуаль, корпорация, снятие корпоративной вуали, корпоративный щит, добросовестность, злоупотребление правом, обход закона, оффшорная юрисдикция, международное частное право, личный закон.

Abstract: This article reviews the questions that emerge during the use of the doctrine of piercing the corporate veil to reveal the identity of the beneficiary hiding behind the corporate shield of an offshore company. It makes an assessment of the legality of using foreign jurisdiction in structuring a business on Russia's soil, and the specificity of determining the final beneficiary. A special attention is given to the use of offshore companies as titular and operational legal entities while they are being formed not for the purpose of conducting business themselves, or service the activity of another legal entity. Considering that the doctrine of piercing the corporate veil was developed at a court level, the article makes an accent on reviewing specific court cases. The author evaluates the participation of offshore companies in the Russian civil commerce and public ownership of the assets of offshore companies based on the legislation of an offshore jurisdiction.

Keywords: Corporate veil, corporation, piercing the corporate veil, corporate shield, diligence, misuse of law, circumvention of law, offshore jurisdiction, private international law.

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) даёт рекомендации, которые в большинстве случаев сводятся к ужесточению идентификации владельцев оффшорных компаний. Однако, в российском правовом порядке редко закрепляют рекомендации на законодательном уровне, поэтому основной уклон

в правовой оценке участию в гражданском обороте на национальном уровне оффшорных компаний дают государственные суды.

Использование оффшорных схем само по себе не является правонарушением или обходом закона. В этом плане показательно постановление Президиума ВАС РФ 26 марта 2013 г. № 14828/12, в котором сформулирована

следующая правовая позиция: «Сама по себе регистрация права собственности на недвижимое имущество, находящееся в Российской Федерации, за юридическим лицом, зарегистрированным в офшорной зоне и потому не раскрывающим публично своего выгодоприобретателя, не является правонарушением».

Однако, если офшорная компания не раскрывает своего выгодоприобретателя, то это является указанием на недобросовестность такого лица, поскольку в офшорных юрисдикциях действуют особые правила о раскрытии информации о выгодоприобретателях офшорных компаний, что приводит к непубличной структуре владения акциями (долями) в офшорной компании. В указанном выше постановлении это сформулировано в следующем виде: «... когда вопрос о применении положений российского законодательства, защищающих третьих лиц, ставится в отношении офшорной компании, бремя доказывания наличия либо отсутствия обстоятельств, защищающих офшорную компанию как самостоятельного субъекта в ее взаимоотношениях с третьими лицами, должно возлагаться на офшорную компанию. Такое доказывание осуществляется, прежде всего, путем раскрытия информации о том, кто в действительности стоит за компанией, то есть раскрытия информации о ее конечном выгодоприобретателе».

Естественно, что не все готовы добровольно раскрывать подобную информацию. Поэтому для преодоления корпоративного щита, скрывающего личность реального выгодоприобретателя, в судебной практике выработана доктрина «снятия корпоративной вуали», согласно которой в случае, если юридическое лицо создано лишь для видимости (номинальное, операционное юридическое лицо, созданное не для самостоятельной деятельности, а для обслуживания деятельности другого юридического лица), в целях уклонения от ответственно-

сти, то по иску должен отвечать реальный владелец бизнеса.

Естественно, что в российском гражданском законодательстве большое значение имеют принципы, закрепляющие автономность юридического лица и ограниченную ответственность его учредителей. Данные принципы законодательно предусмотрены ст. 56 ГК РФ и ст. 105 ГК РФ. Однако не сложно представить ситуацию, когда соблюдение данных принципов может стать причиной игнорирования законных интересов кредиторов и дать возможность недобросовестным должникам избежать реальной ответственности по своим долгам.

Тем самым проявляется конкуренция принципов законности и равенства участников гражданского оборота, и равного права на защиту их интересов, с принципами автономности и ограниченной ответственности юридических лиц [1, с. 51]. Баланс между данными принципами можно найти путем применения ст. 10 ГК РФ, в соответствии с которой не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Необходимость установления запрета злоупотребления правом напрямую связана с закреплением конкретных правовых пределов, обозначающих границы допустимого осуществления права [2, с. 17].

Доктрина снятия корпоративной вуали способствует защите законных интересов кредиторов от недобросовестных учредителей юридических лиц. Эта доктрина подразумевает возложение долгов юридического лица при недостаточности у него имущества на лиц, контролирующих его деятельность не только юридически, но и фактически. Здесь еще необходимо поддержать высказанное в литературе мнение о том, что снятие корпоративных покровов

должно использоваться тогда, когда не остается никаких других способов восстановить справедливость [3, с. 22].

Ситуация осложняется, если реальный выгодоприобретатель скрыт через структуру оффшорной компании. В этом случае к корпоративным вопросам применяется право того государства, где эта компания зарегистрирована. При этом, корпоративное законодательство оффшорной юрисдикции не предусматривает обязанности для юридических лиц осуществлять свою деятельность на территории оффшорной зоны. Действие таких компаний в Российской Федерации затрагивает не только публичные интересы государства, но может иметь неблагоприятные последствия и в сфере частного права. В связи с тем, что право по месту инкорпорации юридического лица может не предусматривать тех механизмов защиты интересов кредиторов, которые предусмотрены в российском праве, именно интересы кредиторов, совершающих с оффшорными компаниями сделки, подвержены наибольшему риску. Кроме того, в некоторых оффшорных юрисдикциях компаниям разрешено не раскрывать информацию о своих акционерах, что делает процесс снятия корпоративной вуали весьма проблемным.

До начала реформирования гражданского законодательства Российской Федерации вопросы взаимоотношений российских юридических лиц с оффшорными компаниями регулировались крайне слабо. Согласно положениям Концепции развития гражданского законодательства, «санкцией за неисполнение обязанности по депонированию информации оффшорной компанией в российском реестре станет солидарная ответственность по долгам оффшорной компании лиц, которые юридически или фактически определяют действия такой компании и (или) уполномочены выступать от его имени».

Однако на данный момент существует федеральный закон «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса

Российской Федерации» от 30.09.2013 № 260-ФЗ, в котором положения Концепции осуществлены на практике. Особое внимание стоит обратить на пп. 9 п. 2 и п. 4 ст. 1202 ГК РФ, так как именно данная статья представляет наибольший интерес в свете освещения проблемы снятия корпоративной вуали.

Согласно пп. 9 п. 2 ст. 1202 ГК РФ личный закон юридического лица будет применяться в том числе и при разрешении вопросов, касающихся ответственности учредителей и участников организации по ее обязательствам. Однако п. 4 ст. 1202 предусматривает исключение из этого правила. Так, если лицо, учрежденное за границей, осуществляет предпринимательскую деятельность преимущественно на территории РФ, то его кредитор имеет право выбрать право какого государства будет применяться к требованиям об ответственности по обязательствам юридического лица его учредителей, участников, других лиц, которые имеют право давать указания или иным образом имеют возможность определять его действия. По выбору кредитора может применяться право РФ, либо личный закон юридического лица [4]. То есть речь идет об альтернативном применении права по выбору кредитора.

Данная норма особенно важна при применении доктрины снятия корпоративной вуали, так как в иностранном праве могут содержаться более выгодные нормы, регулирующие данный институт.

Одним из последних дел, рассмотренных Президиумом ВАС РФ, где был поднят вопрос снятия корпоративной вуали с оффшорного юридического лица, является дело о пересмотре в порядке надзора дела № А40-117845/2012-158-879 (постановление Президиума ВАС РФ от 28.01.2014 № 14302/13 по делу № А40-117845/2012-158-879). Истцом ОАО «НТЦ «ГРАН» были заключены два договора купли-продажи с ООО «РКЦ», которые в последствии были признаны недействительными, а следовательно стороны

были обязаны возвратить все полученное по договорам имущество. Согласно материалам дела большая часть денежных средств, поступивших от общества «РКЦ» на счет общества «НТЦ «ГРАН», незамедлительно списывалась со счета «НТЦ «ГРАН» в пользу офшорной компании «Вергиллиос ЛМС Лимитед», якобы в погашении задолженности предприятия «НТЦ «ГРАН» по договору поручительства. Однако, решением Арбитражного суда города Москвы, данный договор поручительства был признан недействительным. По мнению «НТЦ «ГРАН», общество «РКЦ» действовало с целью создания видимости добросовестного расчета с продавцом, фактически намереваясь вывести денежные средства в офшорную компанию, используя счет общества «НТЦ «ГРАН» в качестве транзитного. Тем самым Президиум пришел к выводу, что судами не были исследованы вопросы о наличии юридической связи между обществом «РКЦ» и компанией «Вергиллиос ЛМС Лимитед», а так же возможность общества «РКЦ» в спорный период влиять на поведение общества «НТЦ «ГРАН», в связи с чем было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При этом Президиум ВАС РФ дал указание Арбитражному суду города Москвы оценить отношения между обществом «РКЦ» и офшорной компанией «Вергиллиос ЛМС Лимитед», что, несомненно, будет связано для суда первой инстанции с применением доктрины снятия корпоративной вуали, так как необходимо будет узнать конечных бенефициаров офшорной компании и их взаимоотношения с учредителями и участниками общества «РКЦ».

Представленная позиция суда является новаторской и вполне обоснованной. Суд в ходе рассмотрения дела пошел дальше, чем просто ознакомление с уже имеющимися материалами. Он увидел возможную недобросовестность и злоупотребление правом со стороны общества «РКЦ», выразившуюся в предполагаемом взаимодействии с офшорной компанией «Вергиллиос ЛМС Лимитед» с целью обхода закона. Все

доводы суда по этому делу соотносятся с наработанными положениями доктрины снятия корпоративной вуали и отвечают ее назначению – персонифицирование ответственности юридического лица путем возложения ее на бенефициаров.

Из правовой позиции, изложенной в уже упомянутом постановлении Президиума ВАС РФ от 26.03.2013 № 14828/12 по делу № А40-82045/11-64-444, можно сделать следующий вывод – если в деле с участием офшорной компании у истца, либо суда нет возможности узнать о ее конечных выгодоприобретателях, то возможность применения к последнему норм, защищающих добрую совесть, появляется только после того, как офшорное юридическое лицо раскрывает того, «кто в действительности стоит за компанией». В данной формулировке важное значение имеет выражение «в действительности», так как оно дает более широкие возможности судам для оценки истинности указанных офшорной компанией выгодоприобретателей. Несомненно определение конечных бенефициаров остается на усмотрение суда, однако он должен обращать внимание не только на доказательства влияния и заинтересованности, но и оценивать фактические отношения. Только так можно обеспечить реализацию принципа добросовестности, закрепленного в п. 3 ст.1 ГК РФ. Дело в том, что добросовестность, а равно и недобросовестность, имеет значение только при защите гражданских прав, а не при привлечении к гражданско-правовой ответственности [5, с. 8-9].

Исходя из того, что в описанных выше ситуациях использование доктрины снятия корпоративной вуали крайне затруднено, поскольку неизвестен выгодоприобретатель, то применение последствий предусмотренных в ст. 10 ГК РФ, как ответная мера за заведомо недобросовестное поведение, будет вполне отвечать публичному порядку Российской Федерации.

Библиография:

1. Гольцблат А.А., Трусова Е.А. Снятие корпоративной вуали в судебной и арбитражной практике России // Закон. 2013. № 10. С. 49-58.
2. Подшивалов Т.П. Запрет злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 17-20.
3. Крылов В.Г. Доктрина снятия корпоративной вуали в Германии // Гражданское право. 2014. № 1. С. 19-22.
4. КонсультантПлюс: Правовые новости. Специальный выпуск «Изменения положения Гражданского кодекса РФ о международном частном праве (Федеральный закон от 30.09.2013 № 260-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс
5. Подшивалов Т.П. Сравнительно-правовая характеристика преддоговорной ответственности // Международное публичное и частное право. 2011. № 6. С. 7-10.
6. Барташевич С.В. Эффективность судебных доктрин противодействия избежанию налогообложения как критерий оценки экономической безопасности России // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – 4. – С. 560 – 573. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.4.10708.
7. Никитин В.В. Гармонизация международного коммерческого права: фундаментальные принципы и институты // Право и политика. – 2014. – 7. – С. 985 – 995. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.7.12365.
8. Е.В. Романова Практика применения судебных доктрин в налоговом праве США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2011. – 5. – С. 171 – 176.
9. Н. Ю. Ерпылева, М. Н. Клевченкова Статут юридических лиц в праве Европейского Союза. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2011. – 4. – С. 85 – 112.
10. Гайдаенко Шер Н.И. Применение принципов УНИДРУА и Принципов упрощения переговоров МТП в переговорах при заключении внешнеэкономических сделок // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – 1. – С. 44 – 48.
11. Романова Е.В. Судебная доктрина как источник (форма) права в налоговом праве США // Налоги и налогообложение. – 2012. – 11. – С. 52 – 61.
12. И. В. Гетьман-Павлова Наука международного частного права: французская теория статутов в XVII веке // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2012. – 1. – С. 137 – 178.
13. Бут С.С. Система административно-правовых средств противодействия коррупции в таможенных органах Российской Федерации // Административное и муниципальное право. – 2013. – 8. – С. 8221 – 824. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.8.9317.

References (transliterated):

1. Gol'tsblat A.A., Trusova E.A. Snyatie korporativnoi vuali v sudebnoi i arbitrazhnoi praktike Rossii // Zakon. 2013. № 10. S. 49-58.
2. Podshivalov T.P. Zapret zloupotrebleniya protsessual'nymi pravami v arbitrazhnom protsesse // Rossiiskaya yustitsiya. 2014. № 9. S. 17-20.
3. Krylov V.G. Doktrina snyatiya korporativnoi vuali v Germanii // Grazhdanskoe pravo. 2014. № 1. S. 19-22.
4. Podshivalov T.P. Sravnitel'no-pravovaya kharakteristika preddogovornoj otvetstvennosti // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2011. № 6. S. 7-10.
5. Bartashevich S.V. Effektivnost' sudebnykh doktrin protivodeistviya izbezhaniju nalogooblozheniya kak kriterii otsenki ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2014. – 4. – С. 560 – 573. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.4.10708.

6. Nikitin V.V. *Garmonizatsiya mezhdunarodnogo kommercheskogo prava: fundamental'nye printsipy i instituty* // *Pravo i politika*. – 2014. – 7. – С. 985 – 995. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.7.12365.
7. E.V. Romanova *Praktika primeneniya sudebnykh doktrin v nalogovom prave SShA* // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. – 2011. – 5. – С. 171 – 176.
8. N. Yu. Erpyleva, M. N. Klevchenkova *Statut yuridicheskikh lits v prave Evropeiskogo Soyuza*. // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations*. – 2011. – 4. – С. 85 – 112.
9. Gaidaenko Sher N.I. *Primenenie printsipov UNIDRUA i Printsipov uproshcheniya peregovorov MTP v peregovorakh pri zaklyuchenii vneshneekonomicheskikh sdelok* // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. – 2014. – 1. – С. 44 – 48.
10. Romanova E.V. *Sudebnaya doktrina kak istochnik (forma) prava v nalogovom prave SShA* // *Nalogi i nalogooblozhenie*. – 2012. – 11. – С. 52 – 61.
11. I. V. Get'man-Pavlova *Nauka mezhdunarodnogo chastnogo prava: frantsuzskaya teoriya statutov v XVII veke* // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations*. – 2012. – 1. – С. 137 – 178.
12. But S.S. *Sistema administrativno-pravovykh sredstv protivodeistviya korruptsii v tamozhennykh organakh Rossiiskoi Federatsii* // *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*. – 2013. – 8. – С. 8221 – 824. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.8.9317.